

УДК 339

Владислав БЕЛОВ

30-ЛЕТИЕ ПАДЕНИЯ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ: ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ

***Аннотация.** В статье анализируются последствия реакции западногерманского правительства на события 9 ноября 1989 г. в столице ГДР. Уже 28 ноября федеральный канцлер Г. Коль предложил концептуальный подход ФРГ к объединению двух немецких государств, в первую очередь в экономической сфере. Через два месяца в недрах Федерального министерства финансов родился проект Экономического, Валютного и Социального союза (ЭВС), договор о котором вопреки возражениям Бундесбанка подписывается в середине мая 1990 г. и вступает в силу в начале июля. Именно механизм ЭВС обусловил крайне высокие трансформационные издержки процесса быстрого вхождения ГДР в ФРГ – фактически хозяйственно-политического поглощения, а не объединения. Автор исследует последствия жёсткой экономической трансформации, итоги деятельности Ведомства по приватизации и результаты коренной перестройки восточногерманского хозяйства спустя 30 лет после падения Берлинской стены.*

***Ключевые слова:** ГДР, ФРГ, СССР, Г. Коль, М.С. Горбачёв, Т. Саррацин, объединение Германии, Экономический, Валютный и Социальный союз, Ведомство приватизации, безработица.*

Итогом знаменитой вечерней пресс-конференции первого секретаря берлинского горкома и члена политбюро СЕПГ Г. Шабовского 9 ноября 1989 г. стало открытие пограничных переходов между столицей ГДР и Западным Берлином. Впоследствии это событие обозначили как «падение стены». Две с половиной недели спустя 28 ноября 1989 г. федеральный канцлер Г. Коль в обращении к бундестагу, неожиданно для депутатов, выдвинул 10 тезисов, подготовленных его советником Х. Тельчиком. Они-то и стали концептуальной основой для объединения двух германских государств, в первую очередь в хозяйственно-политической сфере.

Экономическим аспектам в его выступлении в основном был посвящён третий тезис. Г. Коль предложил значительно расширить поддержку со стороны Западной Германии, но только в случае принятия руководством ГДР решения «о коренных переменах в политической и экономической системе», что, по его мнению, должно было гарантировать необратимый процесс перемен. Условием западногерманской экономической помощи были названы «коренные реформы хозяйственной системы» и выдвинуто требование ликвидации «бюрократического планового хозяйства»¹. Коль рассматривал эти положения не как предварительные условия, а как «деловые требования для того, чтобы наша помощь вообще смогла заработать». Одновременно он оговаривал необходимость развития между обоими немецкими государствами конфеде-

© Белов Владислав Борисович – кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, ведущий Отделом страновых исследований, руководитель Центра германских исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: vladisbelov@yandex.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620191117>

¹ Здесь и далее цитаты из выступления Г. Коля: Михаил Горбачёв и германский вопрос. Сб. документов. 1986–1991. М., Весь мир, 2006. С. 254–263.

ративных структур «с целью последующего создания федерации, то есть федеративного государственного порядка в Германии», который «опирается на исторический опыт немецкой государственности». В итоге канцлер открыто заявил, что «воссоединение, то есть возвращение государственного единства Германии, остаётся политической целью Федерального правительства».

В четвёртом тезисе Г. Коль сделал реверанс в сторону премьер-министра ГДР Х. Модрова, который 18 ноября в своём правительственном заявлении выдвинул идею договорного сообщества ГДР и ФРГ. Канцлер, не вдаваясь в подробности, пояснил: «Мы готовы подхватить эту мысль, ибо близость и особый характер отношений между двумя государствами в Германии требуют всё более плотной сети соглашений во всех областях и на всех уровнях».

Тезисы главы западногерманского правительства вызвали негативную реакцию со стороны держав-победительниц, в первую очередь со стороны СССР, который расценил их как попытку ФРГ пойти по своему особому, не согласованному с ним пути. М.С. Горбачёв в начале декабря 1989 г. фактически отчитал вице-канцлера, министра иностранных дел ФРГ Х.-Д. Геншера за вмешательство Г. Коля во внутренние дела социалистического немецкого государства¹. Наверно, это была единственная попытка генерального секретаря КПСС и президента СССР взять процесс сближения двух немецких государств под свой контроль. Как показали дальнейшие события, он не воспользовался историческими возможностями организовать экономическое и политическое объединение Германии с учётом интересов Советского Союза и его ведущего партнёра в СЭВ и Варшавском пакте – Германской Демократической Республики, передав в феврале 1990 г. всю инициативу Бонну и фактически исключив из этого процесса Берлин².

Несмотря на предшествующие события в Венгрии, Польше и ГДР никто из экспертов не ожидал качественного изменения ситуации в ноябре 1989 г. Поэтому экспертное сообщество оказалось не готово адекватно реагировать на новые вызовы. Осенью 1989 г. какие-либо рациональные концепции вхождения восточногерманской экономики в западногерманское хозяйственно-политическое пространство, предусматривающие коренную трансформацию командно-административной системы, находившейся в состоянии глубокого кризиса, попросту отсутствовали. Создать чёткие и продуманные механизмы в короткие сроки не удалось, что и привело к крайне негативным для экономики ГДР последствиям.

В этих условиях заведующий одного из отделов Федерального министерства финансов Т. Саррацин, известный российским читателям как автор книги «Германия: самоликвидация»³, по собственной инициативе в конце января 1990 г. разработал проект Экономического, Валютного и Социального союза (ЭВС). Соответствующий договор, вопреки возражениям руководства Бундесбанка, был подписан с новым правительством Германской Демократической Республики⁴ 17 мая 1990 г. (вступил в силу 1 июля). Автор изначально предполагал высокие издержки принудительного распространения немецкого хозяйственного законодательства на восточногерманское экономическое пространство, в том числе резкий рост безработицы до 1,5 млн человек, в первую очередь в промышленности⁵.

Предложенный Саррацином механизм валютного обмена обусловил существенную ре-

¹ Там же. С. 273-284.

² В начале февраля 1990 г. Х. Модров во время визита в Москву обратился к М.С. Горбачёву с просьбой оказать поддержку его проекту договорного сообщества, но в итоге её так и не получил.

³ Саррацин Т. Германия: самоликвидация. Пер. с нем. М., Рид Групп, 2012. 400 с.

⁴ Выборы в Народную палату ГДР состоялись 18 марта 1990 г. Новое правительство возглавил Л. де Мезьер. В него также вошла будущая председатель ХДС и канцлер ФРГ А. Меркель.

⁵ Thilo Sarrazin. Billionentransfers waren einkalkuliert. 01.07.2010. URL: <https://www.manager-magazin.de/politik/artikel/a-703860-4.html> (дата обращения: 22.11.2019).

вальвацию восточногерманской марки, потерю стоимостных ориентиров для хозяйствующих субъектов и резкое снижение их конкурентоспособности¹. Крайне быстрое вхождение ГДР в ФРГ фактически означало хозяйственно-политическое поглощение одного государства другим, что не имело ничего общего с официально декларируемым процессом равноправного объединения. Кроме того, Бонн упустил уникальную возможность совершенствования немецкой «ордолиберальной» экономической модели.

Механизм ЭВС обусловил долгосрочные негативные последствия для экономики восточногерманских земель, в том числе последующую их деиндустриализацию². Российский экономист Л.И. Цедилин справедливо указывает, что «хирургическая операция по удалению новообразований и искривлений социалистического периода проводилась с обильным применением обезболивающих средств самого сильного действия. Последующая терапия экономики сопровождалась использованием всё тех же методов обезболивания: за первые 14 лет совместного с Западной Германией существования в восточные земли было вложено 1,25 трлн евро»³. Фактически речь шла о привыкании нового хозяйственного организма к государственной анестезии и появления в последующие годы хронической зависимости от неё. Существенная доля государственных средств была абсорбирована не инвестиционной, а потребительской сферой, прежде всего системой социального обеспечения – только четверть трансфертов использовалась для производительных капиталовложений в частный сектор и в инфраструктуру. Уже во второй половине 1990-х гг. процесс конвергенции двух частей Германии затормозился, на первый план вышли грубые ошибки и просчёты ЭВС. Ему на смену пришли процессы дивергенции.

Основной задачей Ведомства по приватизации (*Treuhandanstalt*) было разрушение народных комбинатов (*VEB*). Входившие в них наиболее перспективные предприятия не переходили, как предполагалось, в собственность трудовых коллективов и управленцев, а становились частью крупных западногерманских и иностранных концернов, тем самым лишь укрепляя их позиции на соответствующих рынках. В последующие годы они использовали новые производственные мощности на востоке страны для регулирования конъюнктурных колебаний – основные заказы выполнялись на западногерманских подразделениях. Иногда основной целью участия в приватизации становилось устранение потенциальных конкурентов. Нередко побудительным мотивом было желание получить доступ к государственным субсидиям и дотациям. Другими словами, деятельность Ведомства оказалась далека от первоначально поставленной задачи – обеспечить эффективный переход собственности в новые руки, содействуя появлению нового поколения собственников на территории бывшей ГДР и сохранению рабочих мест. Председатель фракции партии «Левая» в бундестаге Д. Барц в ноябре 2019 г. выдвинул требование парламентского расследования в отношении *Treuhandanstalt*. Он указал, что большинство восточногерманских граждан, согласно социологическим опросам, считают неудовлетворительной работу Ведомства, а его руководство во многом несёт ответственность за нынешнее экономическое отставание новых федеральных земель (НФЗ)⁴.

Сложности экономической трансформации наложились на проблемы хозяйственного развития Западной Германии. В итоге ФРГ на рубеже веков превратилась, по образному вы-

¹ См.: Германия. Вызовы XXI века. Под общ. ред. В.Б. Белова. М., Весь мир, ИЕ РАН, 2009. С. 79-83.

² С 1949 по 1989 гг. при помощи СССР были созданы такие промышленные отрасли как металлургия, вагоно- и судостроение, энергетика. У машиностроения ГДР был очень высокий уровень диверсификации – предприятия отрасли выпускали до 80% мирового ассортимента машиностроительной продукции, став крупнейшими поставщиками машин и оборудования в Советский Союз.

³ Современная Германия. Экономика и политика. Под общ. ред. В.Б. Белова. М., Весь мир, ИЕ РАН, 2015. С. 313.

⁴ Untersuchungsausschuss Treuhand: Bartsch lässt nicht locker. 09.11.2019. URL: <https://www.landeszeitung.de/blog/nachrichten/politik/2646788-untersuchungsausschuss-treuhand-bartsch-laesst-nicht-locker> (дата обращения 22.11.2019).

ражению английских журналистов, в «Большого человека Европы». Из кризисного состояния экономику страны вывели реформы Г. Шрёдера 2003 г., заработавшие в полную силу во второй половине нулевых годов. Достаточно успешно преодолев мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., германская экономика в 2010 г. вступила в фазу экономического роста, которая продолжилась до 2019 г.

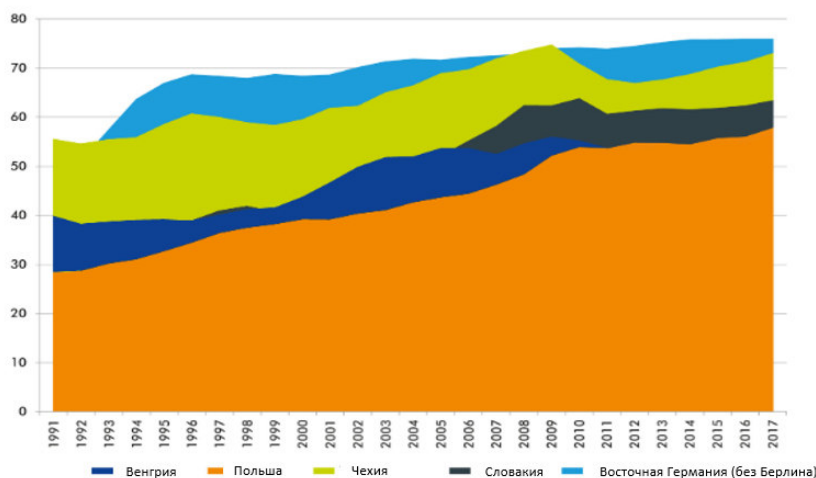
Каковы промежуточные итоги экономического объединения страны спустя 30 лет после падения Берлинской стены?

За почти три десятилетия существенно сблизились показатели экономической мощи западных и восточных земель. Соответствующий показатель Восточной Германии вырос с 43% от западногерманского уровня в 1990 г. до 75% в 2018 г., что соответствует средней величине по Европейскому союзу. По уровню ВВП на одного жителя, рассчитанного по паритету покупательной способности, НФЗ опережают страны Вишеградской группы, которые также начали далеко идущие экономические реформы в начале 90-х годов (см. рис. 1).

В абсолютных показателях наибольших успехов достиг Берлин – ВВП на душу населения в текущих ценах вырос с 19 744 евро в 1991 г. до 40 568 евро в 2018 г., наименьших – Мекленбург-Передняя Померания – с 7 377 евро до 27 905. Лидером по темпам роста является Тюрингия, чей ВВП за этот период увеличился в 4,6 раза (с 6 534 евро до 29 739 евро)¹.

Рисунок 1

Сравнение экономической мощи Восточной Германии (без Берлина) со странами Вишеградской группы с 1991 по 2017 гг. (доля ВВП на одного жителя по ППС в отношении к аналогичному показателю ФРГ, в %)

Источник: <https://www.iwh-halle.de/themen/ostdeutschland/>

Выросло число компаний и занятых. Уровень располагаемых доходов домашних хозяйств на душу населения достиг 86% уровня западных земель в 2017 г. (в 1991 г. – 61%). ВВП Восточной Германии в последние годы рос несколько быстрее, чем в Западной. В 2018 г. в реальном выражении он составил 1,6% (на западе страны – 1,4%)². Но без Берлина эти показатели выглядят несколько ниже (см. рис. 2).

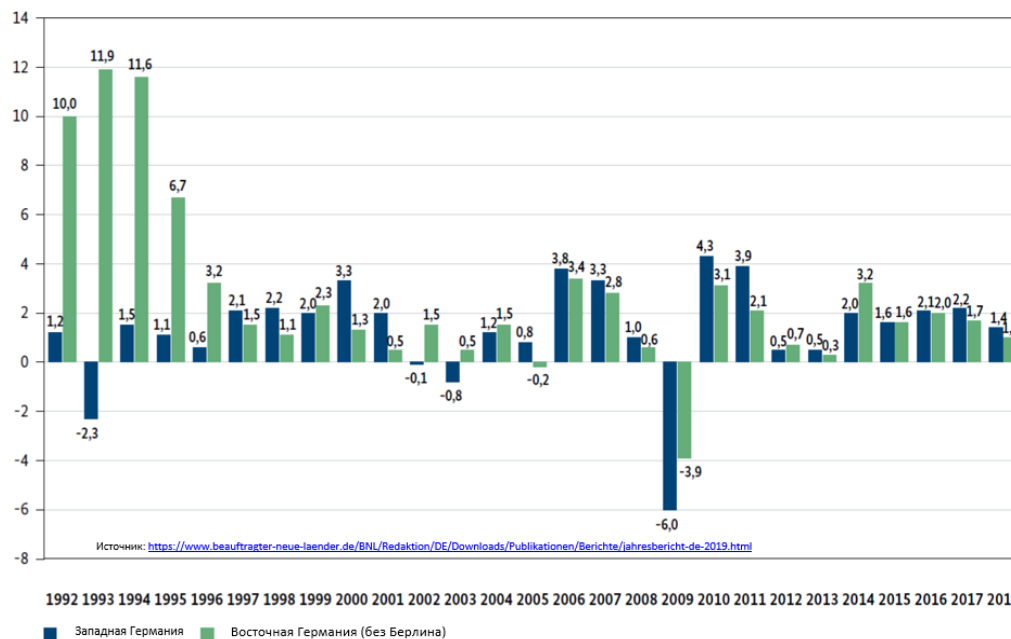
Существенно улучшилось состояние транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры, окружающей среды и здравоохранения, жилищных условий. В значи-

¹ Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2019. - F.a.M.: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie (BMWi). August 2019. S. 98.

² Ibid.

Рисунок 2

Динамика реального ВВП Западной и Восточной Германии (без Берлина) с 1992 по 2018 гг., в %%

тельной степени ликвидировано отставание в капитальном ремонте и модернизации городских и сельских образований. Исчезла разница в продолжительности жизни граждан. В основном завершено выравнивание правовых и социальных рамочных условий. В частности, урегулированы вопросы пенсионного обеспечения восточногерманских граждан, длительное время оставшиеся открытыми.

Растёт привлекательность новых земель для научно-исследовательских институтов и молодых инновационных компаний, особенно в области экологических и энергетических технологий, которые приобретают всё большее значение для их экономического развития.

Позитивная динамика на рынке труда НФЗ привела к существенному снижению уровня безработицы – с её пика 18,7% в 2005 г. до 6,9% в 2018 г. (6,4% в августе 2019 г.). В Западной Германии снижение за тот же период составило около 5% – до 4,8% в 2018 г. Таким образом, если разница между уровнем безработицы в Восточной и Западной Германии в начале 2000-х гг. составляла более 10%, то в 2018 г. она уменьшилась до 2,1%¹. Частично это было обусловлено неблагоприятным демографическим развитием восточногерманских регионов.

За прошедшие десятилетия выросло качество восточногерманского хозяйственно-политического пространства (штандорта) – оно стало более привлекательным местом размещения капиталов для немецких и иностранных компаний. Одновременно повысилась международная конкурентоспособность местных предприятий, в первую очередь малых и средних. В НФЗ постепенно растёт доля обрабатывающей промышленности в валовой добавленной стоимости – в настоящее время она выше, чем в среднем по Европейскому союзу и равна 18,9% (без Берлина). Для сравнения – в Западной Германии соответствующий показатель составляет 24,4%. Другими словами, на востоке страны постепенно восстанавливается разрушенный в 1990-е гг. индустриальный сектор. Однако по величине капиталовложений в новое оборудование обрабатывающих отраслей на душу населения НФЗ по-прежнему существенно уступают западным землям – 816 евро против 1 574 евро (2016 г.). Существенная разница сохраняется и по

¹ Jahresbericht der Bundesregierung... Op. cit. S. 114-116.

уровню экспортной квоты этих отраслей – 36,2% против 50,2% (2018 г.)¹.

После воссоединения Германия значительно изменилась в демографическом отношении. В 2018 г. страна достигла рекордно высокой численности населения – 83 млн человек. Существенно увеличилась доля пожилых граждан. Средний возраст населения в 2018 г. составил 45 лет, что на пять лет выше, чем в 1990 г.² Постепенно увеличивается рождаемость – её показатель вырос с 1,4 ребенка на женщину в 2012 г. до 1,57 ребёнка в 2018 г. Однако уже в 1989 г. (как до, так и после падения стены) начался большой отток граждан из Восточной в Западную Германию. Туда с 1990 по 2018 гг. переехали в общей сложности более 1,2 млн человек. Старые федеральные земли, особенно южные, в экономическом плане существенно выиграли от притока молодых и хорошо образованных восточных немцев. Увеличилась там (кроме земли Саар) за счёт внутренней миграции и численность населения. Лишь с 2013 г. миграционный баланс, включая Берлин, постепенно менялся в пользу восточногерманских земель, и в 2017 г. он впервые стал для них положительным.

Отток высококвалифицированных специалистов и резкое сокращение рождаемости в начале 1990-х гг. оказали негативное влияние на развитие экономики НФЗ. Снижение численности населения трудоспособного возраста стало одним из основных препятствий для экономического роста и сближения экономической мощи двух хозяйственных пространств Германии. При этом дефицит квалифицированной рабочей силы в восточной части страны продолжает расти. Зарубежные специалисты также по-прежнему предпочитают Западную Германию.

Спустя 30 лет после падения Берлинской стены ни одна восточногерманская земля так и не достигла уровня производительности труда (отношение ВВП к одному занятому) любого из западногерманских регионов с самой низкой производительностью. При этом разница по этому показателю у сельских местностей Восточной и Западной Германии меньше по сравнению с их городами. В 2016 г. она составляла 88% против 82% (80% и 78% соответственно в 2000 г.). Такое различие тем более показательно на фоне специфики распределения населения – в западных землях в городах проживает $\frac{2}{3}$ его, в восточных – половина³.

В восточногерманских землях сохраняется ряд структурных проблем, обусловленных небольшими размерами их экономики. Здесь находится минимальное количество корпоративных штаб-квартир 500 крупных концернов. Компании Восточной Германии отсутствуют в биржевом индексе DAX-30, более того, многие из них принадлежат западногерманским и иностранным корпорациям.

* * *

Подготовленные Бонном и озвученные Г. Колем в конце ноября 1989 г. тезисы, несмотря на негативную реакцию держав-победительниц, стали неформальной дорожной картой объединения двух немецких государств. Кремль зимой 1990 г. добровольно отдал Западной Германии роль первой скрипки в хозяйственно-политической части этого процесса.

Хотя концептуальные представления о конкретных механизмах воссоединения отсутствовали, уже в конце января 1990 г. в Федеральном министерстве финансов был разработан проект Экономического, Валютного и Социального союза ФРГ и ГДР. Договор между ними, вопреки позиции руководства Бундесбанка, вступил в силу 1 июля 1990 г. Его механизм во многом обусловил деиндустриализацию хозяйственного пространства бывшей ГДР в 1990-е годы. Её последствия пришлось преодолевать два десятилетия.

Спустя тридцать лет после падения стены, несмотря на ряд успехов новых федераль-

¹ Ibid.

² Восточногерманские земли вошли в состав ФРГ со сравнительно молодым населением.

³ Vereintes Land – drei Jahrzehnte nach dem Mauerfall. – Halle: Leibniz-Institut für Wirtschaftsforschung Halle – IWH. 2019. S. 38.

ных земель (создание современной транспортной и телекоммуникационной структуры, рост производительности труда, снижение безработицы, увеличение инвестиционной привлекательности, снижение зависимости от финансовой помощи государства), их экономическая мощь пока отстаёт от уровня Западной Германии. Более того, самые развитые территории НФЗ находятся лишь на уровне самых слабых в структурном отношении городских образований Западной Германии. По всей видимости, востоку страны понадобится ещё 10-15 лет, чтобы существенно сократить это отставание.

Список литературы

- Германия. Вызовы XXI века. Под общ. ред. В.Б. Белова. М., Весь мир, ИЕ РАН, 2009. 792 с.
Михаил Горбачёв и германский вопрос. Сб. документов. 1986–1991. М., Весь мир, 2006. 696 с.
Современная Германия. Экономика и политика. Под общ. ред. В.Б. Белова. М., Весь мир, ИЕ РАН, 2015. 720 с.

References

- Germaniya. Vyzovy XXI veka. Pod obshch. red. V.B. Belova. M., Ves' mir, IE RAN, 2009. 792 s.
Mikhail Gorbachyov i germanskiy vopros. Sb. dokumentov. 1986–1991. M., Ves' mir, 2006. 696 s.
Sovremennaya Germaniya. Ekonomika i politika/ Pod obshch. red. V.B. Belova. M.? Ves' mir, IE RAN, 2015. 720 s.
Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2019. - F.a.M.: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie (BMWi). August 2019. 128 S.
Vereintes Land – drei Jahrzehnte nach dem Mauerfall. – Halle: Leibniz-Institut für Wirtschaftsforschung Halle – IWH. 2019. 76 S.

30th Anniversary of the Fall of the Berlin Wall: Features of Germany's Economic Unification

Author. Vladislav Belov, Candidate of Sciences (Economics), Deputy Director of IE RAS, Head of the Department for Countries Studies, Head of the Center for German Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** vladisbelov@yandex.ru.

Abstract. The article analyzes the reaction of the West German government to the events of November 9, 1989 in the capital of the GDR. On November 28, Federal Chancellor G. Kohl proposed a conceptual approach to the unification of the two German states, primarily in the economic sphere. Two months later, T. Sarrazin, an employee of the Federal Ministry of Finance, developed on his own initiative a project of the Economic, Monetary and Social Union (EMC), the contract of which was signed in mid-May against the objections of the Bundesbank in mid-May 1990 and comes into force in early July. EMC caused the extremely high transformational costs of the process of rapid entry of the GDR into Germany – in fact economic and political takeover, not unification. The author explores the consequences of economic transformation, the activities of the Privatization authorities and the results of the fundamental restructuring of the East German economy 30 years after the fall of the Berlin Wall.

Key words: GDR, West Germany, USSR, G. Kohl, M.S. Gorbachev, T. Sarrazin, German unification, Economic, Monetary and Social Union, Privatization authorities (Treuhandanstalt), unemployment.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620191117>